

стани оубо зиждя и неправьдоуя“, что в точности передает конструкцию греческого оригинала: *παύσαι τοίνυν και κτίζων και ἀδικῶν.*

Если исключить последнюю конструкцию, то можно сказать, что древнеболгарский переводчик Исидора Пелусиота обладал в области лексики и синтаксиса достаточными достижениями для перевода греческих оригиналов, представлявших наследие древнегреческого языка, получившего еще за три века до Исидора талантливую грамматическую разработку в виде синтаксиса Аполлония Дискола.

Высокая степень развития древнеболгарской речевой культуры, обнаруживаемая в переводах писем Исидора, не была чужда самому памятнику, и от нее, конечно, зависело то, что Изборник нашел продолжительный резонанс на русской почве, от середины XI по XVII век, о чем свидетельствует одна из рукописей, в составе которой А. С. Архангельский обнаружил список „Вопросов и ответов Григория Богословца“ „в том же самом виде без малейших изменений“, как они читаются в Изборнике 1073 года.¹

¹ А. С. Архангельский. Творения отцов церкви в древнерусской письменности, I—II. Казань, 1889, стр. 189.